

УТВЕРЖДАЮ

Проректор федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации», доктор экономических наук,
профессор

А.М. Марголин

« 3 » 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации» на диссертацию Капкова Сергея
Александровича «Трансформация городских общественных
пространств (социально-философские аспекты)», представленную
на соискание ученой степени кандидата философских наук по
специальности 09.00.11 — социальная философия**

Актуальность избранной темы. Работа посвящена изучению
чрезвычайно актуальной темы — модернизации городских общественных
пространств в контексте современных тенденций урбанизации. Значимость
проблемы трансформации городских общественных пространств
определяется динамичными изменениями, происходящими в настоящее
время не только в России, но и во всем мире. Интенсивное развитие
пространственных форм и социокультурных практик все чаще становится
предметом социально-философской рефлексии. Материалы диссертации
позволяют сделать вывод о существенных тенденциях, и, в какой-то мере, о
смене глобального тренда, в процессах урбанизации пространства
современного города.

Степень обоснованности и достоверности полученных результатов.
Логика диссертационной работы соответствует поставленной цели и
заявленным для ее выполнения задачам, для достижения которых соискатель

грамотно использовал кумулятивный эффект компаративистского подхода, герменевтического и сравнительно-исторического методов, а также методов эмпирического познания и моделирования в совокупности с философской рефлексией над результатами социального и управленческого опыта. Выводы автора обоснованы и подкреплены анализом широкого круга как теоретических, так и эмпирических источников. Эмпирической базой исследования стала конкретная работа по трансформации городского пространства Москвы, теоретической базой — широкий круг источников из разных областей. Довольно высокий уровень теоретической составляющей квалификационной работы достигнут автором за счет анализа современных достижений, отраженных в работах выдающегося философа и социолога Ю. Хабермаса, а также в трудах теоретиков креативной экономики (Дж. Хокинс, Ч. Лэндри, Р. Флорида), российских урбанистов (В.Л. Глазычев, А.А. Высоковский, Е.Г. Трубина), историков архитектуры (В.З. Паперный) и культурологов (Е.В. Зеленцова).

Основное содержание работы и их научная новизна. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

В первой главе «Город и общество в социальной философии» автор анализирует классические философские произведения под непривычным нам углом, выявляя разнообразные высказывания и мысли о городе и городском пространстве классиков философии. С его точки зрения, до середины XIX века, то есть до появления научной социологии, «основным предметом философской рефлексии было моделирование *идеального города*». На втором этапе произведения, посвященные городу, становятся более научными и урбанистика выделяется в отдельную научную дисциплину. На третьем этапе в центре внимания исследователей оказывается уже само городское общественное пространство. Как пишет автор, становится очевидно, что «функции городского общественного пространства могут меняться, а сами городские общественные пространства, вносящие большой вклад в конструирование городской общественной среды, могут быть использованы для решения ряда проблем, поставленных на повестку дня современностью» (с. 79).

Правомерным и бесспорным является утверждение автора о том, что в настоящее время формируются новые иерархии, новые связи столичных городов, представляющие собой крупные международные финансово-экономические, социально-политические и культурные центры, которые определяют основной переток человеческого капитала. При этом качество

городской жизни становится решающим фактором дальнейшего развития мегаполисов.

Уже в первой главе прослеживается одно из несомненных достоинств диссертации — ее междисциплинарность. Междисциплинарность — современный тренд. Слишком многие проблемы в нынешних условиях не могут быть решены в рамках одной научной дисциплины. В полной мере это относится и к проблеме трансформации городских общественных пространств. Диссертант использует широкий круг источников из разных областей — социальной философии, социологии, культурной антропологии, урбанистики, архитектуры, градостроительства и даже художественной литературы. Также стоит отметить, что в списке источников много литературы на иностранных языках — английском, французском. Автор не ограничивается традиционной философской классикой, а использует в качестве теоретических источников работы В. Бенямина, Л. Февра, Ю. Хабермаса и других известных мыслителей, опираясь не только на их общеизвестные работы. К достоинствам источниковой базы диссертации следует отнести внимание к научной литературе конца XX — начала XXI вв. Диссертант опирается на публикации таких авторов как Джейн Джекобс, Рэй Ольденбург, Ян Гейла, Ричард Сеннетта, Шарон Зукин и др. Междисциплинарный подход, обусловленный спецификой объекта исследования, его концептуальной многофункциональностью, позволил автору выявить потенциальные возможности оптимального структурирования городского пространства в условиях периодического смещения центров организации общественной жизни, играющих важную роль в формировании идентичности горожанина и самого города.

Вторая глава «Онтологические и аксиологические основания трансформации городских общественных пространств» начинается с исторического экскурса, позволяющего проследить эволюцию общественных пространств от места вокруг костра в первобытном обществе, послужившего первой в мире, по выражению Ю. Хабермаса, публичной сферой, до современных городских парков, которые, с точки зрения Р. Сеннета, являются пространством социальной жизни.

На наш взгляд, данная глава является центральной, в ней отразились все основные идеи автора. В первую очередь представляет интерес центральная идея автора о базовой онтологической роли городских общественных пространств, которые «воспроизводят городское сообщество как сообщество свободных людей, поведение и поступки которых не сводимы к их социальным ролям и функциям» (с. 110 и др.). С точки зрения автора, город

способен формировать новые типы идентификации человека, так как попадая в городское общественное пространство, он освобождается от принудительной заданности своего бытия. При этом груз детерминант не исчезает, а частично нейтрализуется, ведь в каждом месте, в каждой социальной практике возникают новые идентификации: во время политических акций человек становится гражданином, на параде – победителем, в театре – зрителем, на выставке – ценителем искусства, в парке – горожанином и т. д.

Городская среда, по мысли диссертанта, должна выполнять не только социально-экономические, но главным образом, культурно-коммуникативные функции, выступая универсальной и общедоступной площадкой для формирования культурных навыков и компетенций, востребованных в современном обществе. Анализируя эволюцию городских общественных пространств, автор отмечает, что на современном этапе общественные пространства формируют специфическую городскую культурную атмосферу. Эта атмосфера предполагает создание благоприятных условий для самоидентификации горожанина, обеспечивая возможности для удовлетворения потребностей не только в безопасной, комфортной и обеспеченной в экономическом отношении жизни, но и в культурной коммуникации. Согласно принципиальному убеждению диссертанта, которое получает развернутую аргументацию в тексте работы, современный город способен воспроизводить себя как уникальное целое, как особый социокультурный феномен, только в условиях городского общественного пространства, понимаемого как синтетическое единство экономических, демографических, архитектурно-эстетических, социально-политических и культурно-коммуникативных компонентов.

Невозможно не согласиться с мыслью диссертанта о том, что наиболее актуальной повесткой дня для современных городов является понижение прессинга во всех его формах (административных, энергетических, информационных, транспортных). Главной ценностью города в XXI веке становится внимание к горожанину и его интересам, создание возможностей для его разносторонней самореализации.

Отличительной особенностью и несомненным достоинством диссертации является успешная, на наш взгляд, попытка увязать социально-философские аспекты развития городских общественных пространств и практические вопросы трансформации городских общественных пространств на примере Москвы и актуальные вопросы управления такими трансформациями. Реальная практика преобразования городского

пространства г. Москвы ставила перед автором вопросы, требовавшие теоретического (в том числе философского) осмысления.

Социально-философская и отчасти политическая заостренность диссертации проявляется не только в третьей, максимально практико-ориентированной главе, но и при анализе исторического и теоретического материала. Так, в своем анализе автор активно использует идею Ю. Хабермаса о том, что публичная сфера города значительно расширяется (помимо традиционных для средневекового города площадей появляются парки, скверы, озелененные площади и улицы) именно с утверждением третьего сословия. Автор замечает, что облик Парижа изменился именно после Великой Французской революции: «Власти извлекли урок из уличной борьбы рабочих: на мостовых были устроены деревянные настилы, улицы расширены, в том числе и потому, что возвести баррикаду на широких улицах гораздо сложнее, к тому же по новым проспектам жандармы могли вмиг доскакать до рабочих кварталов» (с. 64).

Не менее интересные наблюдения, с точки зрения социальной философии и социологии города, содержатся в третьем параграфе второй главы, посвященном исследованию аксиологических оснований развития городских общественных пространств. Впечатляют приводимые автором факты и статистические данные о том, что в период хрущевской оттепели около 127 млн. человек переехали в новые квартиры с отдельной кухней, которая стала местом рождения советской публичной сферы, точно так же, как английские кофехаузы стали пространством, где родилась буржуазная публичная сфера.

В третьей главе «Трансформация социально-культурных практик в городских общественных пространствах» отражено состояние столицы до 2011 года; раскрыт смысл и масштаб преобразований, произошедших в Москве с 2011 до 2015 гг. Весьма ценными можно признать личные наблюдения автора, который в силу своей профессиональной деятельности занимался благоустройством столицы. Автор подробно анализирует пространство с точки зрения его способности хранить историческую память, в этих целях удачно использует понятие хронотопа М.М. Бахтина, раскрывая его содержание, применительно к теме работы, в качестве концептуально-исторического нарратива, своеобразной «логики» городской повседневной жизни. Городское пространство, представленное в топонимических особенностях городского ландшафта, раскрывается через обладание ими специфическим функционалом, интегрирующим и сохраняющим культурное

значение того или иного городского объекта в качестве парка, улицы, архитектурного памятника, религиозно-культовых сооружений и т.д.

Заслуживает особого интереса анализ известного труда В.З. Паперного «Культура Два», в котором представлены ценностно-пространственные характеристики Московской городской планировки в свете сменяющих друг друга двух тенденций: «горизонтальной», нацеленной на уравнительную архитектуру и обозначенную как «культура-1», и «вертикальной», иерархически организованной «культурой-2». В процессе анализа упомянутой работы и других теоретических трудов, а также фактографических материалов автор приходит к справедливому выводу о том, что новая экономическая реальность, сложившаяся в начале XXI века, должна найти свой культурный язык, который не был бы языком культуры-1 или культуры-2 с их утопическим и сервильным пафосом. Этот вывод лег в основу Государственной программы города Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012–2018 годы», разработанной группой экспертов под руководством Сергея Александровича Капкова.

В диссертации прочитывается определенная критика социкультурных последствий джентрификации, преодоление которых, как можно заключить из приведенных материалов, было одним из программных пунктов работы московского Департамента культуры в 2011-2015 гг. Автор отстаивает позицию, что город и его общественные пространства должны быть доступны всем, независимо от возраста, социального положения и т. п. Импонирует его идея о необходимости сотрудничества в процессе изменения города властей и самих жителей. Цитируя Д. Харви, диссертант очевидно полностью разделяет его точку зрения: «Право на город – это не просто условное право доступа к тому, что уже существует; это активное право на преобразование города, на приведение его в соответствие с нашими общими нуждами и желаниями» (с. 160).

Выводы, полученные диссертантом, лаконично обобщены в положении, согласно которому «городская политика, в том числе культурная, – это, прежде всего, коммуникация всех субъектов городского сообщества, институциональных и индивидуальных, их стремление к взаимопониманию и поиску согласованных решений» (с. 165). Это положение вполне может выступать в качестве руководства к действию при планировании стратегий культурного развития и разработке современных методов управления объектами культуры.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и основные положения диссертации способствуют обогащению имеющихся

представлений о пространстве как форме социокультурного процесса, а также о философских проблемах социального управления, а также дальнейшей разработке понятия «городское общественное пространство». Отдельные аспекты рецензируемого исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейшего изучения глобальных процессов трансформации городских общественных пространств. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в процессе обучения студентов, магистрантов и аспирантов по специальностям «урбанистика», «социальная философия», «социология», «креативная экономика», «культурология», «менеджмент и городское планирование».

Наиболее весомым аспектом практической значимости диссертационного исследования можно признать обобщенный автором московский опыт трансформации общественных пространств, который в период с 2011 по 2015 гг. существенно изменил образ столицы. Весьма важным представляется то обстоятельство, что данный опыт основывается на изменении шкалы ценностных приоритетов: «вертикальный» город переосмысливается как «горизонтальный», «закрытый» – как «открытый», «город для бизнеса» – как «город для жизни». Именно в этом видится причина жизнеспособности управленческой модели преобразования городских общественных пространств, которая может быть экстраполирована на другие российские и зарубежные города.

Вместе с тем диссертация С.А. Капкова «Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты)» не лишена недостатков и, можно сказать, проблемных «полей»:

- в Положениях выносимых на защиту в п.3 отмечается, во-первых, что «если в XVIII – XIX вв. основными стимулирующими факторами интенсивного развития общественного городского пространства и изменения его роли и функций являлись демократизация общества, уменьшение социальной дифференциации и развитие публичной сферы, то в конце XX – начале XXI вв. их «сокращение» и «клонирование» (Ж.Бодриар) обусловлены процессами индивидуализации, атомизации, массовизации»...» (с.19). Но, во-первых, даже авторитет Бодриара, вряд ли, дает основания для принятия данных (подобных) тезисов без их расшифровки, тем более, что этого не сделано должным образом и в тексте работы, а, во-вторых, в предложенной «хронологии» по сути теряется весь XX в. Возможно, в том числе, поэтому словно «теряют почву под ногами» многие интересные наблюдения и замечания в своего рода «историко-философской» Гл.1, в ее

п.2, а интенции, исходящие из п.3 этой же Главы, подчас не во всем корреспондируются с положением 3, выносимым на защиту;

- требует пояснения позиция автора относительно архитектурного культурно-исторического наследия. В частности, почему ни там, где говорится об актуальности избранной темы, ни в обзоре литературы, ни при обращении к вопросу о степени разработанности рассматриваемых в диссертации проблем (впрочем, как и далее в тексте самой диссертации) даже не упоминается о серьезном внимании ученых и специалистов к важнейшим проблемам актуализации архитектурного культурно-исторического наследия, архитектурных и природно-ландшафтных пространств без чего трудно представить и научную разработку избранной темы, и любую практическую работу в современной городской среде. Диссертант, безусловно, так или иначе, упоминает о соответствующих проблемах в самом тексте, но об актуализации архитектурного наследия, как о вполне сложившемся на стыке различных дисциплин научном направлении, не говорится ничего. А ведь есть очень интересные публикации, докторские и кандидатские диссертации, в которых ставятся новые проблемы, анализируется имеющийся, в том числе, уникальный опыт использования современных технологий для расширения, обогащения публичного пространства мегаполисов, например, в Санкт-Петербурге. По актуализации архитектурного наследия и городской среды в целом есть интересный, возможно, и неоднозначный опыт, также заслуживающий внимания, и в других мегаполисах, крупных городах России, например в Казани, Екатеринбурге, Туле, Ярославле, Перми и др.

- в п.1 Гл.2 хорошо показан процесс развития городских публичных сфер, становление их функционального многообразия, однако, диссертант, не раскрывая смысл категории «утилитарность», смешивает понятия «утилитарное предназначение», «утилитарные интересы» и даже доминанты в различные эпохи и в наше время. Недостаточно убедителен тезис о том, что «общественные пространства, появившиеся в буржуазную эпоху, освободились и от утилитарных, и от сакральных функций, став местами коммуникации и рекреации». (с.85-86) С сакральными функциями, возможно, в целом и понятно, но нельзя же утверждать, что многие новые («новые») городские центры притяжения, в том числе, «кофейни, кафе салоны, магазины», о которых сам автор достаточно развернуто писал ранее (с.81) не несли утилитарных функций, а только коммуникационные. Диссертант здесь сам себе противоречит, хотя далее в Гл.3, п.3 и приводит интересные материалы и авторские размышления (с.126,127);

- представляется также, что более глубокого осмысления требует и тезис о «деградации общественных пространств» (с.92). При всех изменениях, происходящих в наше время с развитием виртуальных общественных пространств, изменением социально-культурных практик, растущей индивидуализацией, атомизацией и т. д. (о чем справедливо говорится в диссертации на с.89-91), речь, видимо, нередко следует вести не о деградации, а о функциональной трансформации с иным наполнением тех же общественных, групповых, индивидуальных социально-культурных практик. Кстати, отступая от теоретических размышлений, переходя к практическим проблемам и задачам, автор делает акценты именно на «управлении процессами трансформации городских публичных пространств» (с.93), развернуто, многочисленными примерами иллюстрирует в Гл.3 то, как складывались, развивались различные подходы к управлению процессом трансформации московских общественных пространств;

- недостаточно убедительной, в известной мере односторонней, предстает трактовка (расшифровка, иллюстрация) автором вполне справедливого, важного и отражающего реальности тезиса о том, что «политическая и символическая роль общественных пространств в определенные моменты может актуализироваться» (с.91). В качестве подтверждения приводятся известные и яркие факты протестных движений в Европе, США, Китае. Москва присутствует упоминанием известных событий на Болотной площади. Однако не понятно, почему социально-политическая гражданская активность и актуализация в соответствующие моменты общественных пространств связывается только с протестными движениями. Что касается российской столицы, то можно и, думается, нужно в данном случае говорить, например, о проходящих не один год акциях «Бессмертного полка», о различных и достаточно массовых действиях, событиях, инициируемых различными волонтерскими объединениями. На активизацию гражданского общества, различных социально-политических сил и активизацию публичных пространств в демократическом обществе нет особых прав ни у кого;

- в диссертации (Гл.2, п.2.3) обстоятельно описываются положительные изменения в жизни горожан, в организации городской жизни, происходящие в наши дни и становящиеся мировым трендом. Однако вряд ли безоговорочно оправданным выглядит такой вывод: «Актуальная ценностная повестка сегодняшних российских городов (и, разумеется, не только российских) — понижение прессинга во всех его формах, административных,

энергетических, информационных, транспортных и прочих...» (с.118). Нам кажется, что данное заключение, подобная констатация, обобщение тенденций развития чрезмерно оптимистичны и приближаются к мечтаниям предков в разные времена и в различных странах (о чем немало написано в диссертации) об «идеальном городе». Ближе к реальности будет, пожалуй, тезис об изменении форм, методов, технологий прессинга. К «прессинговой проблематике», исходя из темы диссертации, вполне можно отнести, например, то, что вкладывается в известную, получившую обстоятельное развитие (теперь уже не только за рубежом, но и у нас) идею Дж.Ная о «мягкой силе». Причем в нашей бурно развивающейся, высоко технологичной и т. п. современности не только появляются изыскано, тонко работающие прессингующие (в том числе, олицетворяющие собой силы «мягкие», «гибкие»), но продолжают действовать давно известные, приобретающие, вместе с тем, новые качества — те же проблемы экологии с новыми вызовами, связанными с изменениями климата и сопровождающиеся, кстати, огромной активизацией тех же протестных экологических движений, ростом популярности «зеленых» во многих странах и т. п. Была бы хорошим приращением к положениям и выводам диссертации сама постановка вопроса о новых качествах давления на городскую среду и, в данном случае, прежде всего на городское общественное пространство, на горожан.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации.

Таким образом, диссертация Капкова Сергея Александровича «Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты)», представленная на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 — социальная философия, является научной квалификационной работой, соответствующей требованиям пп. № 9-14 Положения о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 — социальная философия.

Отзыв составлен Митрошенковым Олегом Александровичем (диссертация защищена по научной специальности — 09.00.11 — Социальная философия), доктором философских наук, профессором; профессором кафедры ЮНЕСКО Института государственной службы и управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и

государственной службы при Президенте Российской Федерации», обсужден и утвержден на заседании кафедры ЮНЕСКО, протокол № 4 от «11» ноября 2020 года.

Заведующий кафедрой ЮНЕСКО
Института государственной службы и управления
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
доктор философских наук,
профессор

/ Егоров В.К./

ЗАВЕРЯЮ
ЧЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
К.З.Н. К.К. БОНДАРЕВ

Сведения об организации:

Полное наименование организации – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Сокращенное наименование организации – ФГБОУ ВО «РАНХиГС».

Адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1.

Телефон: +7 (499) 956-99-99

E-mail: information@ranepa.ru

Адрес официального сайта: <http://www.ranepa.ru>